

Шипилов Илья Александрович

**Академические экспедиции XVIII века:
роль вспомогательного персонала в изучении Сибири**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск

2021

Работа выполнена в секторе археографии и источниковедения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук
Александр Христианович Элерт

Официальные оппоненты:

Андрей Владимирович Дмитриев – доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»;

Денис Сергеевич Бобров – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 13 сентября 2021 г. в 10:30 на заседании диссертационного совета Д 003.030.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН) по адресу г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, каб. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН и на сайте Института истории СО РАН: (<http://www.history.nsc.ru>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.В. Комлева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современных условиях особо актуальной представляется проблема «научного освоения» Сибири в XVIII в., когда, с присоединением ее основных территорий к России, возникла государственная необходимость их всестороннего научного изучения, картографирования и описания. Основным фактором научного освоения Сибири Российским государством в исследуемый период стали академические экспедиции. Это путешествия, в организации, руководстве, осуществлении которых была задействована Академия наук (АН) и/или если в ее учреждения поступили для хранения, экспонирования и научной реализации итоговые материалы данных мероприятий. Геодезисты, работавшие в Сибири в первой трети XVIII в., участники путешествия Д.Г. Мессершмидта, академического (АО) и других отрядов Второй Камчатской экспедиции (ВКЭ), астрономической и физической экспедиций, возглавляемых академиками Ж.-Н. Делилем и П.С. Палласом соответственно, осуществили планомерное и обстоятельное научное исследование Сибири и Дальнего Востока, способствовали реализации политических и экономических целей Российской империи.

Вклад в изучение и освоение Сибири руководителей указанных экспедиций и отрядов во многом уже отражен в историографии, значительная часть их научного и эпистолярного наследия опубликована и изучена. Роль вспомогательного персонала экспедиций в изучении Сибири, многочисленные труды и материалы его представителей, а также система взаимоотношений «руководитель – помощник» обделены вниманием исследователей.

Вспомогательный персонал академической экспедиции – это геодезисты, студенты, художники, переводчики, таксидермисты и другие участники экспедиции, назначенные в ее состав для содействия руководителям в выполнении научных и иных задач, закрепленных в инструкциях и в соответствии с их статусом, должностной специализацией и профессиональной компетенцией.

Степень изученности темы. Историография темы исследования, формирование которой началось синхронно с реализацией самих экспедиций, рассмотрена по проблемно-хронологическому принципу.

Первыми историографами и издателями материалов академических экспедиций стали их участники академики Г.Ф. Миллер и П.С. Паллас. Г.Ф. Миллер показал большое научное и политическое значение исследований Сибири и Дальнего Востока, выполненных геодезистами И. Евреиновым, Ф. Лужиным и А.Д. Красильниковым, студентом С.П. Крашенинниковым и другими участниками ВКЭ, которые существенно уточнили и скорректировали известия и чертежи русских землепроходцев, сообщения и карту Ф.И. Страленберга¹. С Г.Ф. Миллером солидарны в высоких оценках работ С.П. Крашенинникова, А.Д. Красильникова и других участников ВКЭ П.С. Паллас и А.П. Соколов².

Фундаментальное значение имеет монография А.И. Андреева, в которой введены в научный оборот и проанализированы многочисленные труды и материалы участников академических экспедиций первой половины XVIII в. по истории изучения Сибири³. Материалы из научного наследия путешествий АН, посвященные отдельным сибирским регионам (Якутии, Северо-Востоку, Забайкалью), проанализированы в работах В.Ф. и В.Н. Ивановых, Д.Н. Беспалько⁴.

Отдельную историографическую группу составляют работы по истории географического, картографического, геодезического и гидрологического изучения Сибири. Для нашей темы наиболее значимы монографии Л.С. Багрова, Д.М. Лебедева, М.И. Белова, В.И. Грекова, И.П. и В.И. Магидовичей, О.Н. Катионова, поскольку они содержат подробные сведения об экспедиционной деятельности и обстоятельную аналитику трудов геодезистов, картографировавших Сибирь в первой трети XVIII в., Ф.И. Страленберга, представителей вспомогательного персонала ВКЭ и путешествия академика П.С. Палласа⁵.

¹ Миллер Г.Ф. Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю, с Российской стороны учиненных // Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 19–126; Миллер Г.Ф. История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге // Г.Ф. Миллер. Избранные труды. М., 2006. С. 481–647.

² Паллас П.С. О российских открытиях на морях между Азией и Америкою [1781 г.] // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. Ч. IV. СПб., 1790. С. 263–392; Паллас П.С. Zoographia Rosso-Asiatica. Petropoli, 1811, edit. 1831. Vol. 1. P. VI–XI; Соколов А.П. Северная экспедиция. 1733–1743. СПб., 1851.

³ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965.

⁴ Иванов В.Н. Русские ученые о народах Северо-Востока Азии (XVII – начало XX в.). Якутск, 1978; Иванов В.Ф. Русские письменные источники по истории Якутии XVIII – начала XIX в. Новосибирск, 1991; Беспалько Д.Н. Изучение Забайкалья академическими экспедициями XVIII в. Чита, 2019.

⁵ Багров Л.С. История русской картографии. М., 2005; Белов М.И. История открытия и освоения Северного морского пути. М., 1956. Т. 1; Лебедев Д.М. Очерки по истории географии в России XVIII в. (1725–1800).

Подготовленный под руководством О.Н. Катионова «Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.» является масштабной базой данных о картографических материалах, содержит библиографические и научные описания карт, составленных геодезистами – участниками академических экспедиций⁶.

Отдельный блок составляют труды по истории этнографических исследований Сибири, в которых в качестве источников привлекаются материалы вспомогательного персонала академических экспедиций XVIII в.⁷ В статьях М.О. Косвена отмечен вклад в накопление этнографического материала о сибирских народах С.П. Крашенинникова, Я.И. Линденау, И.Х. Беркана, И.В. Люрсениуса, П.Н. Скобельцына и Т. Кёнигсфельса⁸. В работах З.Д. Титовой актуализированы сведения Ф.И. Страленберга и В.Ф. Зуева о хантах, манси, ненцах и барабинских татарах⁹. Из современных историко-этнографических научных трудов особую ценность имеют монографии и статьи А.Х. ЭлERTA, в которых не только введены в оборот и проанализированы соответствующие работы участников АО ВКЭ, но и освещены направления и формы научно-образовательной работы Г.Ф. Миллера с его помощниками при сборе информации о коренных народах Сибири, рассмотрен вклад профессора в постулирование этнографии как науки¹⁰. Первостепенное значение экспедиционных материалов

М., 1957; Греков В.И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960; Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5-ти т. М., 1984. Т. 3; Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт на картах, чертежах и рисунках XVII–XIX вв. Новосибирск, 2006.

⁶ Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.: справочное издание. Новосибирск, 2019.

⁷ Хомич Л.В. Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.; Л., 1966; Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969; Вдовин И.С. Очерки этнической истории коряков. Л., 1973; Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII–XVIII вв. М., 1974; История и культура ительменов: Историко-этнографические очерки. Л., 1990; Народы Западной Сибири. М., 2005; Тюркские народы Сибири. М., 2006; Народы Северо-Востока Сибири. М., 2010; Якуты (Саха). М., 2012.

⁸ Косвен М.О. Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. // Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1961. Вып. 3. С. 167–212; Косвен М.О. Местная этнография Сибири // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. VI. М., 1974. С. 5–44.

⁹ Титова З.Д. Сообщения пленных иностранцев о народах Сибири (XVIII в.): Ч. 1. // Из истории шаманства. Томск, 1976. С. 172–185; Титова З.Д. К истории этнографического изучения хантов, манси и кетов в XVIII в. // История, археология и этнография Сибири. Томск, 1979. С. 131–144.

¹⁰ Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1999; Элерт А.Х. Якутский праздник Ысыах в описаниях участников Второй Камчатской экспедиции // Источники по русской литературе: Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2000. С. 255–271; Элерт А.Х. Языческие обряды аборигенов Сибири в описаниях участников Второй Камчатской экспедиции // Археологические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях. Новосибирск, 2009.

академиков Г.Ф. Миллера и П.С. Палласа для становления этнологии в XVIII в. показано в статьях Х.Ф. Фермойлена¹¹.

Одно из основных мест в историографии занимают издания по истории экспедиционной деятельности Академии наук и отдельных академических экспедиций. В монографии П.П. Пекарского «История Императорской Академии наук» дана характеристика научной деятельности в ходе ВКЭ Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, Л. Делиля де ла Кройера, Г.В. Стеллера, И.Э. Фишера и их помощников С.П. Крашенинникова, А.П. Горланова, И.К. Деккера, И.Х. Беркана и И.В. Люрсениуса, Я.И. Линденау и других¹². П.П. Пекарский на основе рукописных материалов из научного наследия экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов выполнил первое обстоятельное исследование ее задач, маршрута и результатов, подчеркнув разностороннюю и эффективную научную деятельность студента Т. Кёнигсфельса¹³. Работа П.П. Пекарского имеет фундаментальный характер для истории изучения путешествия¹⁴, новая страница в которой открыта научными публикациями экспедиционных материалов Ж.-Н. Делиля и Т. Кёнигсфельса из архивов России и Франции, осуществленных в 2008 и 2016 гг. Н.В. Кирющенко, П.А. Кротовым, Ю.Н. Беспятым и другими учеными¹⁵. Экспедиционная деятельность Академии наук стала специальным предметом изучения в работах В.Ф. Гнучевой, Л.С. Берга, Д.А. Шириной и коллективной монографии «М.В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века»¹⁶. В этих научных

С. 209–226; *Элерт А.Х.* Языческие обряды аборигенов Сибири в трудах и материалах участников Второй Камчатской экспедиции. Статья вторая // *Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция.* Новосибирск, 2014. С. 173–195.

¹¹ *Фермойлен Х.Ф.* Герард Фридрих Миллер (1705–1783) и становление этнографии в Сибири // *Проблемы истории России.* Екатеринбург, 2008. Вып. 7: Источник и его интерпретации. С. 177–198; *Vermeulen H.F.* Peter Simon Pallas und die Ethnografie Sibiriens im 18. Jahrhundert // *Reisen an den Rand des Russischen Reiches: Die wissenschaftliche Erschließung der nordpazifischen Küstengebiete im 18. und 19. Jahrhundert.* Fürstenberg/Havel, 2013. S. 47–75.

¹² *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 1. С. 149–155, 308–457, 587–636.

¹³ *Пекарский П.П.* Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 г. // *Записки императорской Академии Наук.* СПб., 1865. Т. 6. Кн. II. Приложение 3. С. 1–74.

¹⁴ См.: *Тимова З.Д.* Дневник Т. Кёнигсфельда – этнографический источник первой половины XVIII в. по народам Сибири. // *Советская этнография.* 1975. № 6. С. 94–100.

¹⁵ *Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кёнигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля.* СПб., 2008. Т. 1; *Материалы сибирской экспедиции академика Ж.-Н. Делиля в 1740 г.: Документы из архивохранилищ России и Франции.* СПб., 2016. Т. 2.

¹⁶ *Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. М.; Л., 1940; *Берг Л.С.* Географические и экспедиционные исследования Академии наук // *Вестник Академии наук СССР.* 1945. № 5–6. С. 11–34; *Ширина Д.А.* Летопись экспедиций Академии наук на северо-восток Азии в

трудах были сформулированы и применены критерии, которые используются в диссертационном исследовании, для дифференциации российских экспедиций в целом и академических в частности.

Определяющее значение имеют труды, посвященные непосредственно или в значительной части представителям вспомогательного персонала академических экспедиций и их взаимоотношениям с руководителями. Комплексное изучение материалов Ф.И. Страленберга по географии, этнографии и истории Сибири, его вклада в реализацию целей и задач экспедиции Д.Г. Мессершмидта, анализ монографии «Северная и Восточная часть Европы и Азии», выполнены Э.П. Зиннером и М.Г. Новлянской¹⁷. Репрезентации вклада Ф.И. Страленберга, К.Г. Шульмана и других помощников Д.Г. Мессершмидта в изучение древней истории Сибири и становление археологической науки в России посвящены исследования И.В. Тункиной и Д.Г. Савинова¹⁸.

Профессиональной деятельности выдающегося российского астронома и геодезиста А.Д. Красильникова посвящены статьи Н.И. Невской и Ф.А. Шибанова. Авторы подчеркивают значимость для развития точной картографии в России астрономических наблюдений и первых инструментальных определений долгот, выполненных Красильниковым в Сибири в ходе ВКЭ¹⁹.

В научной литературе освещены отдельные направления экспедиционной работы студентов, переводчиков и художников, участвовавших в академических путешествиях. Этнографические и этнолингвистические труды и материалы студентов А.П. Горланова, Т. Кёнигсфельса и В.Ф. Зуева проанализированы в статьях И.С. Вдовина и Н.Н. Степанова²⁰. Описания материальной и духовной,

дореволюционный период. Новосибирск, 1983; М.В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века / Авт.-сост. О.А. Александровская и др. М., 2011.

¹⁷ Зиннер Э.П. Известия шведских военнопленных о Сибири // Уч. зап. Иркутского государственного педагогического института. Иркутск, 1961. Вып. 18. С. 1–51; Новлянская М.Г. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. М.; Л., 1966.

¹⁸ См., напр.: Тункина И.В., Савинов Д.Г. Даниэль Готтлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб, 2017; Тункина И.В. Материалы об экспедиции Д.Г. Мессершмидта в письмах Ф.И. Страленберга Э. Бенцелиусу-младшему // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии. Новосибирск, 2020. С. 305–309.

¹⁹ Невская Н.И. Первый русский астроном А.Д. Красильников // Историко-астрономические исследования. М., 1957. Вып. 3. С. 453–484; Шибанов Ф.А. Пионер русской полевой астрономии А.Д. Красильников // Уч. зап. ЛГУ. Серия географических наук. Л., 1958. № 225. Вып. 12. Картография. С. 21–74.

²⁰ Вдовин И.С. Ительмены и коряки в первые десятилетия XVIII в.: По неопубликованным материалам участника Камчатской экспедиции А.П. Горланова // Страны и народы Востока. М., 1975. Вып. XVII. Кн. 3.

культуры, словари наиболее употребительных слов якутов, эвенков и эвенов, составленные Я.И. Линденау, становились предметом специального изучения А.М. Золотарева, В.Ф. Иванова и А.А. Бурыкина²¹.

Исследование географических, естественнонаучных, археологических и этнографических рисунков художников ВКЭ И.В. Люрсениуса, И.Х. Беркана, И.К. Деккера в сравнении с соответствующими письменными и вещественными источниками, выполнено Д.Я. Резуном и А.Х. Элртом, А.Ю. Борисенко, Ю.С. Худяковым и Л.Н. Чугуновой²².

В многочисленных исследованиях, учтенных в историографическом обзоре и использованных в диссертации, сведения о представителях вспомогательного персонала академических экспедиций ограничены краткой характеристикой их научной работы, а чаще – упоминанием имен при описании состава путешествия. В диссертационном исследовании систематизирована информация о вспомогательном персонале из научной литературы, которая дополнена и скорректирована на основании данных широкого круга источников, в том числе впервые введенных в научный оборот.

Объектом диссертационного исследования являются академические экспедиции XVIII в. в Сибирь, *предметом* – роль вспомогательного персонала академических экспедиций в изучении Сибири в XVIII в.

Цель работы состоит в выявлении роли вспомогательного персонала академических экспедиций XVIII в. в Сибирь в изучении региона.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

– реконструировать состав вспомогательного персонала академических экспедиций в Сибирь и их отрядов;

С. 57–66; Степанов Н.Н. Этнографические исследования Василия Федоровича Зуева // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1956. Вып. I. С. 172–186.

²¹ Золотарев А. Новые данные о тунгусах и ламутах XVIII века // Историк-марксист. 1938. № 2 (66). С. 63–89; Иванов [В].Ф. «Описание якутов» Я.И. Линденау // Советская этнография. 1971. № 3. С. 89–95; Бурыкин А.А. Тунгусские шаманские заклинания XVIII века в записях Я.И. Линденау // Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. Вып. 5. СПб., 1997. С. 123–146.

²² Резун Д.Я., Элрт А.Х. Сибирские города как памятники истории и культуры XVIII в. (По материалам Второй Камчатской экспедиции) // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири. Новосибирск, 1991. С. 5–25; Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Вклад Иоганна Вильгельма Люрсениуса в изучение древностей Южной Сибири // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века): биографический аспект. СПб., 2002. Вып. 2. С. 12–18; Чугунова Л.Н. Изобразительное искусство в сфере научной деятельности Г.Ф. Миллера // Г.Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 155–163.

– определить значимость материалов геодезических экспедиций 1717–1732 гг. для первого картографирования сибирских и дальневосточных территорий Российской империи на научной основе;

– раскрыть участие представителей вспомогательного персонала в работе первой академической экспедиции в Сибирь 1719–1727 гг. под руководством Д.Г. Мессершмидта;

– установить значение для изучения Сибири и российской науки трудов и материалов студентов, геодезистов, переводчиков, художников, копиистов академического отряда Второй Камчатской экспедиции и других представителей вспомогательного персонала, работавших по инструкциям профессоров Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина и Л. Делиля де ла Кройера;

– охарактеризовать путевой дневник студента Географического департамента Академии наук Т. Кёнигсфельса как источник для изучения истории экспедиции Ж.-Н. Делиля в Берёзов 1740 г., Сибири и науки в данный период;

– выявить вклад представителей вспомогательного персонала путешествия академика П.С. Палласа в экспедиционное исследование Сибири и развитие российской науки;

– актуализировать методику и результаты научно-образовательной работы руководителей академических экспедиций по подготовке из вспомогательного персонала новых представителей научного сообщества России.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем подготовки и осуществления академических экспедиций и охватывают период с 1717 г. до 1774 г. Нижняя граница соответствует началу геодезических работ в Сибири отрядом во главе с Ф.А. Молчановым. Основания для причисления к академическим экспедициям путешествий в Сибирь отрядов геодезистов и Д.Г. Мессершмидта, начавшихся до основания Академии наук, были изложены выше. Верхняя граница определена временем завершения экспедиции академика П.С. Палласа в Сибирь.

Территориальные рамки исследования определяются в соответствии с естественными и административными границами Сибири и географией работ академических экспедиций. Это территория, ограниченная на западе Предуральем,

законодательно входившим в Сибирскую губернию в первой трети XVIII в., и Казахской степью. Она включала Западную, Южную, Среднюю, Восточную Сибирь и Дальний Восток России, а также Курильские, Командорские и Алеутские острова.

Источниковую базу исследования составили источники трёх типов: письменные, картографические и изобразительные. Среди письменных источников выделяем документальные, нарративные и смешанные.

Посредством *законодательных (нормативных) актов* (именных, сенатских указов и иных документов, имевших высшую юридическую силу) инициировались и прекращались экспедиции, назначались их руководители и определялись их права и обязанности, обозначались основные цели, задачи, опорные пункты маршрутов, регламентировались отношения с представителями местной администрации.

К *материалам делопроизводства* относятся: 1) *распорядительная документация*, которую составляют инструкции, наставления, ордера. Это в первую очередь инструкционные документы от АН и ее членов, которые имели значение генеральных руководств для участников путешествий, конкретизировали положения нормативных актов, уточняли основные цели и задачи экспедиции, должностные права и обязанности её участников. В соответствии с этими документами руководители экспедиций или её отрядов составляли специальные инструкции, являвшиеся научно-исследовательскими программами для представителей вспомогательного персонала; 2) *отчетная документация* – рапорты, доношения и мемории, в которых представители вспомогательного персонала докладывали о проделанной работе, сообщали о личных нуждах, действиях коллег и представителей местной администрации. Отчеты профессоров и иных лиц, составлявших руководящий штат экспедиций, используются в том случае, если содержат характеристику личности и/или деятельности их помощников, а также информацию о проводимой с ними педагогической работе; 3) *деловая (служебная) переписка* руководителей экспедиций профессоров Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, Ж.-Н. Делиля, П.С. Палласа по вопросам, касающимся вспомогательного персонала.

К *нарративным (повествовательным)* источникам относятся научные труды путешественников. Некоторые из этих сочинений выступают и в роли исторических исследований.

К источникам *смешанного рода* относим путевые дневники и описания вспомогательного персонала академических экспедиций, которые включают личные оценки и суждения их авторов и в этом отношении близки к эго-документам, но при этом несут на себе отпечаток текущего делопроизводства – выполнены по инструкциям и распоряжениям руководителей.

Картографические источники, их виды (географические чертежи, географические атласы и карты, планы местности) и *разновидности* (политические, физические, этнографические и комплексные карты) рассматриваются не в русле особого картографического источниковедения, а в качестве показателя уровня научной подготовки вспомогательного персонала. Поэтому используются не все известные карты, а небольшая, наиболее показательная их часть.

К *изобразительным* источникам относятся географические, этнографические, естественнонаучные рисунки художников и других участников экспедиций. Рассмотрение данных изображений с позиций визуальной истории дало основание для их интерпретации как научных иллюстраций, являющихся самостоятельными источниками по истории изучения Сибири.

Указанные источники частично опубликованы на русском и немецком языках, частично извлечены из архивов – СПбФ АРАН (р. I, оп. 13, д. 10–12; оп. 35, д. 25; оп. 105, д. 22; ф. 21, оп. 2, д. 24–29; оп. 5, д. 34, 35, 39, 65, 73, 96, 103, 125, 142, 168; ф. 3, оп. 1, д. 308, 309, 403, 537, 539, 542, 545, 800а, 813; оп. 3, д. 58; оп. 10, д. 144; оп. 32, д. 2, 11, 12), РГАДА (ф. 199, портф. 365, ч. 2, д. 8; портф. 511, ч. 1, д. 1–5; ч. 2, д. 1–2; портф. 517, ч. 1, д. 11–13, 14а, 16, 18–19, 21, 25, 26; портф. 527, д. 6–7; портф. 509, д. 10; ф. 17, оп. 1 м, д. 55; ф. 248, оп. 12, д. 666), РГА ВМФ (ф. 216, оп. 1, д. 7, 16, 23) и отдела рукописей РНБ (ф. 568, д. 32).

Методология и методы исследования.

Диссертационное исследование выполнено в рамках неоклассической (постнеклассической) модели исторической науки, в основе которой принципы

методологического плюрализма, междисциплинарности и интеграции познавательных практик.

Реализацию эвристических функций неоклассической парадигмы в данном исследовании обеспечивают системный и контекстуальный подходы. Их использование позволило определить паттерном данного исследования междисциплинарный методологический синтез интеллектуальной истории и теории модернизации. Одним из основных социокультурных результатов и одновременно основанием модернизационного процесса в России стало становление и развитие науки классического образца и светского образования, чему поспособствовала АН и организованные ей экспедиции. АН рассматривается институциональным, отряды и подразделения академических экспедиций – коллективными, а участники – индивидуальными акторами российской модернизации.

Междисциплинарное парадигмальное пространство интеллектуальной истории позволило исследовать: основные проблемы, связанные с планированием, организацией, проведением, подведением итогов академических экспедиций в Сибирь; аспекты научного творчества участников экспедиций, способы, формы и механизмы кросс-культурной и транс-темпоральной интеллектуальной коммуникации, трансляции и рецепции, давшие основания определить значение их работ для конкретной экспедиции, истории изучения Сибири, для науки в целом. Через призму модернизационной парадигмы рассмотрены академические экспедиционные кампании как фактор реализации имперской политики Российского государства, вопросы преемственности интеллектуальных форм, причины и условия разработки новых в рамках экспедиционной практики или в связи с ней.

Методику работы составляет единый когнитивный комплекс всеобщих (философских), общих (междисциплинарных), специально-исторических методов, релевантных объекту, предмету, цели, задачам и методологической ориентации диссертации. Применены историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический и другие методы исторической науки. Описаны сущность и технология практического применения методов

этнографии, географии, картографии, геодезии, биологии, геологии, метеорологии и других научных дисциплин.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предложена дефиниция категории «вспомогательный персонал академической экспедиции», реконструирован состав вспомогательного персонала каждого путешествия и осуществлена репрезентация вклада его представителей в реализацию целей и задач экспедиций, в изучение и освоение Сибири. Применение в исследовании когнитивных средств неоклассической модели исторической науки и методологического синтеза интеллектуальной истории и теории модернизации позволило показать участие в развитии российской науки и ее отдельных дисциплин представителей вспомогательного персонала, выявить аспекты и роль научно-образовательной работы с ними руководителей путешествий, установить значение академических экспедиций XVIII в. в Сибирь как фактора российской модернизации.

Положения, выносимые на защиту:

– Должностной состав вспомогательного персонала академических экспедиций в Сибирь и отрядов регламентировался в императорских и сенатских указах, распорядительных документах Академии наук и других учреждений. В отборе претендентов на конкретную должность участвовали руководители путешествий. Вспомогательный персонал составляли геодезисты, студенты, художники, переводчики, таксидермисты. Многие сотрудники экспедиций совмещали несколько должностных обязанностей.

– Отрядами геодезистов по результатам экспедиционных географических, геодезических и астрономических исследований 1717–1730-х гг. были составлены первые карты Сибири и Дальнего Востока на научной (математической) основе, которые существенно превосходили по точности чертежи землепроходцев и способствовали формированию верных представлений о географии Сибири.

– Путешествие Д.Г. Мессершмидта положило начало комплексному научному изучению Сибири, большое значение имела деятельность всех участников экспедиции. Особо выделялись К.Г. Шульман, чьи рисунки ознаменовали становление научной иллюстрации в России, и Ф.И. Табберт фон Страленберг, чьи

монография «Северная и Восточная часть Европы и Азии» и карта Российской империи и Сибири, составленная при участии И.А. Матерна, способствовали складыванию правильных представлений о Сибири в России и Европе.

– Вспомогательный персонал АО ВКЭ работал по единой научно-исследовательской программе всестороннего изучения географии, природы и населения Сибири, отраженной в инструкциях АН и профессоров Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина и Л. Делиля де ла Кройера. Путевые описания студентов, переводчиков и геодезистов содержат сведения о географии областей Сибири и Дальнего Востока и стали источниками для обзорных географических трудов и карт. Геодезисты ВКЭ произвели топографическую съемку, астрономические наблюдения и составили карты сибирских и дальневосточных территорий. Развитию картографии в России способствовала апробация геодезистом А.Д. Красильниковым технологии Ж.-Н. Делиля по определению долгот методами практической астрономии. По материалам геодезистов были созданы точные для того времени Атлас Российской империи 1745 г. и итоговые карты ВКЭ 1754 и 1758 гг. Синоптические наблюдения способствовали становлению метеорологии в России. С.П. Крашенинников и А.П. Горланов подготовили сообщения по естественной истории Сибири и специальные исследования по ботанике, зоологии и геологии, обозначившие дисциплинарное обособление данных естественнонаучных направлений. С.П. Крашенинников, Я.И. Линденау, А.П. Горланов и И.П. Яхонтов внесли вклад в накопление этнографической информации и становление этнологии. Естественнонаучные и этнографические экспонаты пополнили коллекции Кунсткамеры. Дисциплинарные научные иллюстрации выполнили художники АО ВКЭ И.Х. Беркан, И.В. Люрсениус, И.К. Деккер. Многочисленные труды и материалы представителей вспомогательного персонала АО ВКЭ демонстрируют их значительную роль в экспедиционном изучении Сибири и развитии науки.

– В экспедиции академика Ж.-Н. Делиля в Берёзов наиболее деятельным представителем вспомогательного персонала и исследователем-универсалом показал себя студент Т. Кёнигсфельс. Направления своей научной работы, а также

ход и результаты экспедиции в целом Т. Кёнигсфельс отразил в дневнике, который является основным источником для изучения путешествия.

– Академик П.С. Паллас задействовал в работе экспедиции всех представителей вспомогательного персонала с учетом их индивидуальных способностей. Н.П. Соколов в большей степени был ориентирован Палласом на физико-географические, геоморфологические и биологические работы, а В.Ф. Зуев – на выполнение трудов по этнографии. Основной специализацией С.М. Кашкарёва стали ботанические опыты, флоро-фаунистические сборы И. Быкова и М. Лебедева дополнили биологическую коллекцию, ее сохранность обеспечили таксидермисты Павел и Акулина Шумские. Научные иллюстрации осуществили Н. Дмитриев и Д.Р. Ничманн. Вспомогательный персонал экспедиции П.С. Палласа внес существенный вклад в изучение Сибири, а работы Н.П. Соколова и В.Ф. Зуева способствовали дисциплинарной организации биологии, физической географии, геологии, этнографии, развитию российской науки в целом, имели важное прикладное значение.

– Систематическая научно-образовательная работа со вспомогательным персоналом велась Г.Ф. Миллером, И.Г. Гмелиным, Ж.-Н. Делилем и П.С. Палласом. Их педагогическая методика включала в себя лекции, научные консультации, обеспечение литературой для самообразования, совместную исследовательскую практику с учениками и помощниками. Основной формой научно-образовательной работы академиков являлись обстоятельные инструкции – научно-исследовательские программы по изучению Сибири, определявшие его задачи и когнитивные средства для их выполнения. Посредством инструкций транслировались компоненты познавательной парадигмы классической науки. Под руководством Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, Ж.-Н. Делиля и П.С. Палласа из вспомогательного персонала экспедиций были подготовлены самостоятельные исследователи, среди которых выдающиеся представители российского научного сообщества С.П. Крашенинников, А.Д. Красильников, В.Ф. Зуев и Н.П. Соколов.

Теоретическая значимость исследования состоит в апробации на конкретно-историческом материале неоклассической модели исторических исследований и междисциплинарного методологического синтеза интеллектуальной истории и

теории модернизации, позволивших уточнить и скорректировать исторические и науковедческие представления о времени становления научных дисциплин и школ в российской науке, разработке научного понятийного аппарата.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в научных трудах по истории России и Сибири, работах по исторической географии, этнографии, биологии, лингвистики и истории названных и других научных дисциплин, интеллектуальной истории, истории науки и науковедению. Они могут быть востребованы в преподавании общих и специальных курсов в высших учебных заведениях.

Достоверность результатов исследования достигается благодаря привлечению обширного комплекса разнообразных источников, обладающих высоким информационным потенциалом, их тщательному анализу с опорой на современные тенденции в области методологии и методики исторического исследования, сопоставлению полученных результатов с выводами других авторов, комплексному подходу к изучению и изложению заявленной темы.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на заседаниях сектора археографии и источниковедения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук. Основные положения и выводы исследования были представлены в докладах на 2 международных, 11 всероссийских и 8 региональных научных конференциях, а также отражены в 19 научных публикациях, из которых пять – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Основное содержание исследования

Структура диссертации обусловлена поставленными задачами и включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы. Общий объем рукописи – 344 страницы (21,5 п.л.).

Во введении обоснована актуальность темы, проанализирована историография проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначены хронологические и территориальные рамки, выполнены классификация и характеристика источниковой базы, описан теоретико-методологический и методический когнитивный комплекс, показана научная новизна исследования, изложены положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, достоверность и апробация результатов исследования.

В первой главе «Участие представителей вспомогательного персонала в научном изучении Сибири в первой трети XVIII в.», состоящей из двух параграфов, рассмотрены труды и материалы и экспедиционная деятельность геодезистов и вспомогательного персонала путешествия под руководством Д.Г. Мессершмидта.

В первом параграфе «Геодезические работы» показано значение геодезических экспедиций 1717–1732 гг. и материалов их участников для первого картографирования Сибири и Дальнего Востока на научной основе.

Первые экспедиционные исследования в Сибири были осуществлены геодезистами, главной целью которых являлось создание карт региона на математической основе, дававших верное представление о его географии и служивших доказательством принадлежности конкретных территорий Российскому государству. Пионером инструментальных съемок и картографирования востока России был Ф.А. Молчанов, работавший там с 1717 г. до начала 1730-х гг. За это время он при содействии будущих участников Второй Камчатской экспедиции А. Макшеева, И. Шевырина, А. Воинова картографировал обширные территории Предуралья и Зауралья, дороги, ведущие из Европейской в Азиатскую часть света.

П. Чичаговым с 1719 по 1730 гг. были нанесены на карты основные районы Зауралья, Западно-Сибирской равнины, Алтайско-Саянской горной страны, Среднесибирского плоскогорья и Северо-Сибирской (Таймырской) низменности,

включая арктическое побережье Карского моря. Работы Чичагова давали верное представление о рельефе и растительном покрове территорий, речных системах Оби, Иртыша, Енисея и других водоемов, населенных пунктах и ведущих к ним дорогах, этнической принадлежности местных жителей.

Географо-геодезические, астрономические исследования и картографирование восточносибирских и дальневосточных областей произвели И.М. Евреинов и Ф.Ф. Лужин и геодезисты из отряда П.Н. Скобельцына, в который входили В.А. Шетилов, И.С. Свистунов и Д. Баскаков. Основным результатом экспедиции Евреинова и Лужина на Камчатку 1719–1722 гг., отчет о котором представлен в их «доношении», стала карта Сибири от Тобольска до Тихого океана, являющаяся первым картографическим изображением Камчатки и Курильских островов по результатам инструментальных исследований. На ней относительно верно показаны направления русел крупнейших рек Сибири, города и другие населенные пункты, схематично отображен рельеф и природные зоны территорий, отсутствует информация об арктическом побережье Азии и ее «взаимоотношениях» с Америкой. Картографические материалы отряда Скобельцына, работавшего на востоке Сибири с 1724 г., способствовали складыванию реалистичных представлений о географическом положении объектов, геоморфологии, гидрографии и растительном покрове обширных территорий Прибайкалья, Забайкалья, Бурятии, Якутии и Дальнего Востока. В 1728 г. Д. Баскаков и В. Шетилов составили карту российско-китайской границы согласно Кяхтинскому договору 1727 г. от Приамурья до Западного Саяна. Юго-западная часть границы до оз. Зайсан была картографирована П. Чичаговым.

Карты геодезистов имеют неточности и ошибки, вызванные отсутствием методики инструментального определения долгот, погрешностью оборудования, использованием глазомерных и опросных данных. Однако эти работы ценны как первый опыт картографирования Сибири на математической основе, которое на более высоком уровне развития картографии продолжают участники Второй Камчатской экспедиции.

Во втором параграфе «Первая академическая экспедиция в Сибирь (1719–1727 гг.)» выявлен вклад помощников Д.Г. Мессершмидта в комплексное научное изучение Сибири.

Экспедиция Д.Г. Мессершмидта положила начало комплексному научному изучению Сибири. Каждый участник путешествия внес вклад в ее работу и результаты. Переводчик П. Кратц помог Д.Г. Мессершмидту преодолеть языковой барьер с русскоязычными участниками экспедиции и местным населением Сибири. Также он вместе со Ф.И. Страленбергом и К.Г. Шульманом ассистировал руководителю в археологических исследованиях, осуществлял сбор биологических, этнографических и археологических коллекций. Графические изображения вещественных материалов, археологических памятников и комплексов, карандашные зарисовки сибирских аборигенов и акварели местной флоры и фауны, выполненные в ходе экспедиции художником Шульманом, отражают становление научной иллюстрации в России. Капитан Ф.И. Табберт фон Страленберг вел дневник путешествия, выполнял географические, этнографические, археологические и иные исследования. Результаты научной работы Страленберга в Сибири отражены в его монографии «Северная и Восточная часть Европы и Азии» и карте Российской империи и Сибири, составленной им при участии шведского капитана и картографа И.А. Матерна. Благодаря опоре на данные инструментальных наблюдений и вычислений, использованию в качестве источников материалов П. Чичагова, других геодезистов и путешественников, карта Страленберга – Матерна превосходила по точности и детализации предшествующие картографические изображения Сибири. На карте Страленберг отразил географию расселения многих коренных народов региона в первой трети XVIII в. В монографии он, применив лингвистический критерий, верно разграничил этносы финно-угорской, самодийской и тюркской языковых семей, привел сведения об их этногенезе и этнической истории, современной численности, антропологических и культурных особенностях. Научные труды Страленберга, получившие международное признание, способствовали распространению верных представлений о Сибири в России и Европе.

Во второй главе «Вспомогательный персонал Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.): деятельность и результаты», включающей три параграфа, реконструирована роль студентов, геодезистов, переводчиков, художников, копиистов в реализации компонентов общей и частных научно-исследовательских программ экспедиции, актуализированы значение научно-образовательной работы профессоров Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, Л. Делиля де ла Кройера, трудов и материалов участников путешествия для развития российской науки.

В первом параграфе «Вопросы географии и естественной истории Сибири» охарактеризованы географические и естественнонаучные труды вспомогательного персонала.

Основным видом полевых географических исследований представителей вспомогательного персонала АО ВКЭ в Сибири являлись путевые (маршрутные) описания – научные труды, в которых произведена фиксация фактической информации о географических, социальных и природных объектах на маршруте, полученной по результатам эмпирических исследований. Инициатором и организатором практики систематического составления путевых описаний в ходе ВКЭ стал Г.Ф. Миллер. В путевых описаниях вспомогательного персонала АО нашли подробное отражение многочисленные путешествия его представителей по Уралу, Западной, Средней и Восточной Сибири, Дальнему Востоку. Ими были составлены описания путешествий двух типов: страноведческие и целевые. Студентами С.П. Крашенинниковым, А.П. Горлановым, В.А. Третьяковым, переводчиками И.П. Яхонтовым и Я.И. Линденау, геодезистом А. Ивановым, осуществлявших под руководством Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина и Г.В. Стеллера комплексное изучение Сибири, были выполнены страноведческие описания. В них отражена пространственная локализация объектов, даны физико- и экономико-географические сведения о территории, информация о местном населении, флоре и фауне. Эти работы являлись источниками для обзорных научных трудов по географии, естественной истории и этнографии Сибири. Ассистировавшими Л. Делилю де ла Кройеру студентами Ф.Н. Поповым и Л.И. Ивановым, геодезистом А. Макшеевым, были подготовлены целевые описания, основное содержание которых посвящено характеристике местоположения объектов и географии

населенных пунктов. Они применялись преимущественно при создании географо-геодезических работ. Путевые описания обоих типов содержат числовые данные о географическом положении объектов, расстоянии между ними, общей протяженности маршрута и направлениях следования, которые позволяли использовать эти работы в качестве источников для карт конкретной местности.

Географические описания вспомогательного персонала дополняют проспекты сибирских населенных пунктов, выполненные художниками И.В. Люрсениусом, И.Х. Берканом и И.К. Деккером. Эти работы отражают переход в российском изобразительном искусстве от ведутной живописи с элементами топографического изображения архитектурного облика сибирских городов к видовой графике и городскому пейзажу с «идеальными» элементами художественного декора. Эти изображения являются визуальными источниками по историческому городоведению Сибири.

Информацию по естественной истории Сибири содержат путевые описания и дневники вспомогательного персонала АО ВКЭ. Подробные сообщения и специальные биологические и геологические исследования выполнены Крашенинниковым и Горлановым. Научные труды Крашенинникова, «Описание земли Камчатки» в особенности, более информативны и носят фундаментальный характер, но и труды Горланова содержат уникальные сведения. Естественнонаучные исследования обоих студентов, как и сообщения их коллег, имеют утилитарную направленность. Описания Крашенинникова и Горланова о представителях сибирской и камчатской фауны сопровождаются сведениями об их промысле местным населением, а соответствующие флористические и микологические сообщения – указаниями на съедобные, лекарственные и ядовитые растения и грибы. Студентами отмечены разрабатываемые и перспективные месторождения полезных ископаемых, нефтеносные районы на Байкале и Камчатке в частности. Применение Крашенинниковым сравнительного подхода в биологических исследованиях и сделанные на этой основе выводы об изменчивости видов в зависимости от природно-климатических условий местности позволяет говорить о его работах как основополагающих для биогеографии и экологии животных и растений в России.

Сборы экспонатов по натуральной истории, выполненные представителями вспомогательного персонала, сформировали соответствующие коллекции Кунсткамеры. Их дополнили ботанические, зоологические и минералогические рисунки Беркана, Люрсениуса и Деккера. Высокая точность этих работ обусловила тот факт, что они фиксировались в каталогах Кунсткамеры наравне с вещами, использовались и продолжают применяться исследователями в качестве самостоятельных визуальных источников.

Во втором параграфе «Исследования геодезистов» характеризуются ход и результаты астрономических, топографических и картографических работ геодезистов.

Геодезисты ВКЭ работали по генеральным инструкциям Ж.-Н. Делиля и специальным руководствам Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина и Л. Делиля де ла Кройера, в том числе совместным с В.Й. Берингом. Геодезисты производили инструментальные топографические съемки, астрономические наблюдения и географические исследования, необходимые для составления точных карт Сибири. В.М. Селифонтов, М.Г. Выходцев, Ф.С. Прянишников, Н.М. Чекин, Д. Баскаков, И. Киндяков и другие геодезисты северных морских отрядов картографировали побережье Северного Ледовитого океана от пролива Югорский шар до Колымского устья, прибрежные акватории и заливы Карского, Лаптевых и Восточно-Сибирского морей, впадающие в них реки Обь, Енисей, Лена и другие. Также на картах отображены районы сибирской Арктики от Ямала до Якутии.

Материковые сибирские и дальневосточные территории, а также Камчатка и Курильские острова были картографированы и исследованы геодезистами АО ВКЭ. М. Ушаков по инструкциям Г.Ф. Миллера в 1738–1740 гг. составил две карты на научной основе озера Байкал и рек Иркут, Китой и Белая с прилегающей территорией, на которых верно передал контур озера, но схематично и избирательно впадающие в него реки из ангаро-байкальского бассейнового округа. Эти неточности впоследствии будут скорректированы геодезистами из отряда П.Н. Скобельцына. В 1741–1742 гг. Ушаков, работая под руководством Л. Делиля де ла Кройера, произвел геодезическую съемку и описание западного берега Камчатки, которые использовались при картировании полуострова.

П. Скобельцын, В. Шетиллов и И. Свистунов занимались поиском, описанием и съемкой кратчайшего пути из Иркутска к Охотскому морю и на Камчатку. Выполняя эту задачу, геодезисты картографировали Прибайкалье, Забайкалье, Бурятию, Якутию, Приамурье, Камчатку и другие районы Восточной Сибири и Дальнего Востока. В 1742 г П.Н. Скобельцын в составе тихоокеанского отряда под командованием М.П. Шпанберга участвовал в геодезической съемке и географическом обследовании Курильских островов, по результатам которых были составлены первые точные карты архипелага, закрепившие его за Россией.

Высокая точность картографических работ геодезистов ВКЭ в сравнении с материалами их коллег-предшественников обусловлена применением более совершенного оборудования и методик инструментального определения географических координат по астрономическим наблюдениям, внедренных в России академиком Ж.-Н. Делилем, у которого многие участники путешествия прошли стажировку. Среди геодезистов ВКЭ лидером по выявлению широт пунктов стал Александр Иванов, который с 1734 по 1736 гг. определил 46 координат, послуживших опорными астропунктами для карт Западной и Восточной Сибири. Развитию географической науки в России и точному картографированию Сибири и Дальнего Востока способствовали исследования ученика Ж.-Н. Делиля геодезиста А.Д. Красильникова. В ходе ВКЭ он методами практической астрономии определил свыше 30 широтных и 10 широтно-долготных пунктов.

Работы геодезистов ВКЭ использовались при составлении академического Атласа Российской империи 1745 г. и итоговых карт путешествия 1754 и 1758 гг., которые наиболее точно для своего времени передавали пространство Сибири благодаря опоре на инструментальные измерения и наблюдения, в особенности определения долгот Красильникова.

Третий параграф «Труды и материалы представителей вспомогательного персонала по этнографии народов Сибири» посвящен историко-этнографическим исследованиям помощников Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина.

Работы вспомогательного персонала АО ВКЭ содержат разнородные сведения по этнографии коренных народов Сибири. В ходе поездок по Сибири и Камчатке

Крашенинников собрал сведения о местах расселения, этнонимах, соматике, типах хозяйства, аспектах материальной и духовной культуры, языках и диалектах тюркских народов Западной Сибири, енисейцев, эвенков, эвенов, бурят, якутов. Особую историческую ценность представляют его этнографические и этнолингвистические исследования, посвященные ительменам, корякам и айнам, существенные перемены в культуре, образе жизни и языке которых были отмечены уже участниками ВКЭ. Важные дополнения к материалам Крашенинникова по истории межэтнических контактов, технологиях окрашивания кож, обработки камней, использовании растений и минералов в качестве медикаментов и для других целей ительменами и коряками имеются в описаниях Горланова. Этнолингвистические материалы Горланова об ительменском языке и границах распространения его диалектов на полуострове более информативны, чем данные Крашенинникова и Стеллера. Научные труды Крашенинникова, Горланова и Стеллера с одной стороны доказывают этногенетическую независимость ительменов и коряков, а с другой – их историко-культурную общность в изучаемый период.

Яхонтов по заданию Миллера и по результатам включенного наблюдения составил описания языческих церемоний, происходивших во время якутского Ысыаха и бурятских праздников Кырык и Таилга, используемых при этом предметах материальной культуры. Значимость этих этнографических работ состоит в том, что запечатленные в них обряды к настоящему времени претерпели серьезные изменения либо вовсе перестали существовать. В ходе ВКЭ Яхонтов также помогал Миллеру в сборе сведения по истории монголов и о бурятском ламаизме, а по заданию Гмелина по результатам бесед с носителями составил словарик западносибирского диалекта русского языка. Словари наиболее употребительных слов и выражений на языках эвенков, эвенов, бурят, якутов и коряков во время ВКЭ составил Линденау. Ему также принадлежат одни из самых ранних в этнографической литературе записи обрядовых текстов на тунгусо-маньчжурских языках. Этнолингвистические данные Линденау дополнил информацией по этнонимике, антропологии, повседневной жизни, культуре и традиционных верованиях названных этносов.

Основываясь на инструкциях Миллера, Крашенинников, Горланов, Линденау и другие участники АО ВКЭ в своих работах при кросс-культурном изучении коренных народов Сибири использовали сравнительный и сравнительно-исторический метод и доказали, что этносы, а в некоторых случаях и их подразделения, в данный период находились на разных ступенях развития. Путешественники отмечали природные способности многих аборигенов к просвещению и как следствие возможности подняться вверх на социокультурном «лифте». Таким образом была показана несостоятельность дихотомии «варварство – цивилизация» и необходимость более вариативной оценочной парадигмы с многоступенчатыми и/или разветвленными схемами.

Систематизируя антропологические данные, Крашенинников работал над выявлением самотических черт этнического своеобразия народов (ительменов, айнов) и общих расовых признаков, характерные для большинства аборигенов Сибири. Этнолингвистические сравнения и их соотношения с историческими преданиями позволили Линденау сделать вывод об этногенетических связях якутов с тюрко-монгольскими народами южносибирской историко-этнографической общности и влиянии на культуру саха на более поздних этапах их этнической истории тунгусского компонента. И.Х. Беркан изобразил бытовые сцены из жизни народов Сибири, реалистичность и информативность которых позволяет интерпретировать его рисунки как научные этнографические иллюстрации. На основе собственных экспедиционных исследований, трудов и материалов вспомогательного персонала Г.Ф. Миллер постулировал этнографию как науку.

В третьей главе «Академические экспедиции в Сибирь 40-х–70-х гг. XVIII в.: вклад вспомогательного персонала в их результаты», содержащей два параграфа, рассмотрены астрономические, географические, естественнонаучные, этнографические и другие материалы из научного наследия вспомогательного персонала экспедиций академиков Ж.-Н. Делиля и П.С. Палласа, выявлены аспекты научно-образовательной работы руководителей данных путешествий с их учениками и помощниками.

В первом параграфе «Известия о Сибири студента Географического департамента АН Т. Кёнигсфельса – участника экспедиции академика Ж.-Н. Делиля

1740 г.» репрезентированы универсальный характер экспедиционной работы Т. Кёнигсфельса и значение его путевого дневника как исторического источника.

Во время экспедиции в Берёзов академику Ж.-Н. Делилю в организации и осуществлении исследований оказали содействие многие представители вспомогательного персонала. Исследователем-универсалом показал себя студент Географического департамента АН Т. Кёнигсфельс. Он в течение всего путешествия вел подробный дневник, в котором отразил направления своей научной работы, а также ход и результаты экспедиции в целом. Выполняя задания Делиля, Кёнигсфельс описал маршрут экспедиции от Санкт-Петербурга до Березовского района Югры, дав характеристику географии и природы районов Среднего и Нижнего Приобья. Также студент осветил подготовку и производство инструментальных астрономических и геодезических наблюдений, которые он и другие участники экспедиции осуществляли в Сибири. Кёнигсфельсом описана новаторская для российской астрономии того времени методика определения географических долгот по наблюдениям прямых восхождений Луны, которой Делиль обучал своих сотрудников. На страницах дневника Кёнигсфельса нашли отражение выполненные им систематические метеорологические наблюдения, сообщения по этнографии и этнолингвистике сибирских татар, хантов, манси и ненцев, рисунки, иллюстрирующие описания. Дневник Т. Кёнигсфельса является основным источником для изучения экспедиции Ж.-Н. Делиля в Берёзов, ценным источником по истории Сибири и российской науки.

Во втором параграфе «Сравнительный анализ работ вспомогательного персонала экспедиции академика П.С. Палласа (1768–1774 гг.)» установлено значение трудов и материалов сотрудников П.С. Палласа для изучения Сибири и развития науки в России.

Распределение обязанностей между представителями вспомогательного персонала с учетом их индивидуальных способностей позволило П.С. Палласу задействовать в работе экспедиции всех своих помощников, научно-исследовательскую деятельность которых он направлял посредством инструкций. Наиболее существенный вклад в экспедиционное изучение Сибири внесли студенты Н.П. Соколов и В.Ф. Зуев. Они совершили многочисленные и наиболее

продолжительные поездки по региону, в ходе которых квалифицированно выполнили географические, естественнонаучные, этнографические, археологические и иные исследования. Соколов специализировался на работах по физической географии, геоморфологии и биологии сибирских местностей, обозначившими дисциплинарное обособление названных научных направлений от естественной истории. Главным экспедиционным достижением Зуева, талантливого физико-географа, биолога и археолога, стали этнографические описания, посвященные хантам, ненцам, кетам, энцам и нганасанам, которые вместе с работами Палласа обозначили новый этап в становлении этнографии как науки в России.

Студент С.М. Кашкарёв, исследовал и описал природу и географию Хакасии и этнографию индигенного населения – хакасов и южносибирских самодийцев-койбалов, впоследствии ассимилированных первыми. Основным вкладом Кашкарёва в работу экспедиции стали ботанические опыты по культивированию растений. Флоро-фаунистические сборы студентов И. Быкова и М. Лебедева существенно дополнили экспедиционную коллекцию.

Семейная пара таксидермистов Павла и Акулины Шумских хорошо справлялась в путешествии с изготовлением и консервацией чучел животных, птиц и рыб, сборами насекомых и минералов для Кунсткамеры. Традицию изготовления научных иллюстраций, начатую живописцами ВКЭ, успешно продолжили художники Н. Дмитриев и Д.Р. Ничманн, выполнившие реалистичные изображения сибирских аборигенов, флоры и фауны, археологических памятников, географических ландшафтов и населенных пунктов. Труды и материалы вспомогательного персонала стали источниками для работ Палласа, основополагающих для многих научных дисциплин естественного, географического и общественного направлений, о чем свидетельствуют отсылки натуралиста.

В заключении приводятся основные выводы исследования.

Вспомогательный персонал академических экспедиций XVIII в. в Сибирь составляли геодезисты, студенты, художники, переводчики, таксидермисты и лица, совмещавшие ряд должностей.

Научные экспедиционные исследования Сибири были начаты отрядами геодезистов во главе с Ф.А. Молчановым, П. Чичаговым, И.М. Евреиновым, Ф.Ф. Лужиным и П.Н. Скобельцыным, которыми составлены первые карты региона на научной основе, значительно превосходившие по точности чертежи XVII – начала XVIII вв.

Наиболее весомый вклад в работу первой академической экспедиции под руководством Д.Г. Мессершмидта внесли Ф.И. Табберт фон Страленберг и К.Г. Шульман. Шульман выполнил рисунки археологических памятников и артефактов, сибирских аборигенов, флоры и фауны, обозначившие генезис научной иллюстрации в России. Страленберг осуществил географические, археологические, этнографические, лингвистические и иные исследования, результаты которых отражены в его книге «Северная и Восточная часть Европы и Азии» и карте Российской империи и Сибири, составленной при содействии И.А. Матерна. Эти работы способствовали формированию и распространению верных представлений о Сибири и ее населении в России и Европе.

АО ВКЭ работал по единой научно-исследовательской программе всестороннего географического, этнографического и естественнонаучного изучения Сибири, компоненты которой отражены в генеральных инструкциях АН и частных наставлениях Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина и Л. Делиля де ла Кройера. В.М. Селифонтов, М.Г. Выходцев, Ф.С. Прянишников и другие геодезисты северных морских отрядов, следуя указанным инструкционным документам, картографировали побережье и бассейн Северного Ледовитого океана, значительную территорию сибирской Арктики. Созданию точных карт материковых областей Сибири и Дальнего Востока, а также Курильских островов послужили исследования А.Д. Красильникова, А. Иванова, П.Н. Скобельцына с сотоварищами, М. Ушакова. Высокую точность материалам геодезистов ВКЭ обеспечили их мастерство, современное оборудование и применение инновационных методик академика Ж.-Н. Делиля.

По материалам геодезистов составлены точные для того времени Атлас Российской империи 1745 г. и итоговые карты ВКЭ 1754 и 1758 гг., широко распространенные в России и Европе.

Путевые описания в ходе ВКЭ с почина и по регламентации Г.Ф. Миллера вело большинство участников АО. В этих трудах впервые в географической науке на систематической основе был реализован метод научного географического исследования и описания. Страноведческие путевые описания, коррелирующие с общей научно-исследовательской программой изучения Сибири, составили С.П. Крашенинников, И.П. Яхонтов, А.П. Горланов, Я.И. Линденау, А. Иванов и В.А. Третьяков. Авторами целевых географо-геодезических работ стали Ф.Н. Попов, Л.И. Иванов и А. Макшеев.

Специальные биологические и геологические исследования в ходе ВКЭ выполнили Крашенинников и Горланов. Научные труды Крашенинникова являются основополагающими для биогеографии и экологии животных и растений в России.

Под общим руководством Гмелина регулярные инструментальные метеонаблюдения во время экспедиции вели Третьяков, Крашенинников, Горланов, Яхонтов, Красильников, Скобельцын. Для производства систематических наблюдений за погодой путешественники организовали 22 метеостанции в Сибири.

Труды и материалы Крашенинникова, Горланова, Линденау, Яхонтова, Беркана способствовали не только накоплению сведений о коренном населении Сибири, но и становлению этнографии как науки.

Сборы вещественных материалов вспомогательного персонала АО ВКЭ существенно дополнили этнографические и естественноисторические коллекции Кунсткамеры. Визуализацию описаниям и вещам придавали выполненные И.Х. Берканом, И.В. Люрсениусом и И.К. Деккером предметные и дисциплинарные научные иллюстрации.

В ходе экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов Т. Кёнигсфельс показал себя разносторонним исследователем, выполнившим географические, астрономические, этнографические и иные научные работы, результаты которых зафиксировал в своем дневнике – источнике по истории путешествия, Сибири и науки.

Наибольший вклад в результаты экспедиции П.С. Палласа в Сибирь внесли Н.П. Соколов и В.Ф. Зуев. Соколов специализировался на физико-географических, геологических и биологических исследованиях, маркировавших дисциплинарное

обособление данных научных направлений от естественной истории. Главным экспедиционным достижением Зуева стали этнографические описания хантов, ненцев и других коренных народов севера Сибири, ознаменовавшие новый этап становления этнологии. Ботанические опыты, значимые для российского растениеводства, осуществил С.М. Кашкарёв. Естественнонаучные сборы студентов И. Быкова и М. Лебедева приумножили коллекцию экспедиции, а таксидермисты П. и А. Шумские обеспечили ее сохранность. Качественные научные иллюстрации выполнили Н. Дмитриев и Д.Р. Ничманн.

Вспомогательный персонал внес значительный вклад в научное наследие академических экспедиций, сыграл существенную роль в обеспечении географической и предметной масштабности их работ, реализации целей и задач путешествий по изучению географии, природы и населения Сибири, ее политическому и экономическому освоению. Представители вспомогательного персонала совместно и под началом руководителей экспедиций участвовали в становлении различных научных дисциплин и исторической динамике российской науки от междисциплинарной к дисциплинарно организованной, которая прослеживается от экспедиции к экспедиции. Развитию науки и образования в России способствовали выдающиеся представители научного сообщества С.П. Крашенинников, А.Д. Красильников, Н.П. Соколов и В.Ф. Зуев, подготовленные в экспедициях под научным руководством Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, Ж.-Н. Делиля и П.С. Палласа.

Академические экспедиции XVIII в. в Сибирь являлись одним из основных механизмов реализации имперской политики Российского государства на востоке Евразии, действенным практическим методом развития отечественной науки и важным фактором модернизации России.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Шипилов И.А. Восприятие культуры аборигенного населения Сибири иностранными и русскими путешественниками XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2010. – № 3. – С. 15–18. – 0,5 п.л.

2. Шипилов И.А. Научная основа картографических материалов геодезистов – участников экспедиций в Сибирь в первой половине XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 3. – С. 62–65. – 0,5 п.л.

3. Шипилов И.А. К истории изучения материалов С.П. Крашенинникова: проблемы, дискуссии, новые информация и интерпретации // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25. № 3. – С. 64–68. – DOI: 10.15372/HSS20180310 – 0,6 п.л.

4. Шипилов И.А. Иркутская провинция в материалах представителей вспомогательного персонала Второй Камчатской экспедиции // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». – 2019. – Т. 28. – С. 61–69. – DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.28.61> – 0,7 п.л.

5. Шипилов И.А. Источники по истории Сибири первой половины XVIII в.: рисунки художников Второй Камчатской экспедиции // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». – 2020. – Т. 34. – С. 73–82. – DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.34.73> – 0,7 п.л.

Публикации в других изданиях:

6. Шипилов И.А. Адаптация модели этнографических исследований Г.Ф.Миллера в трудах вспомогательного персонала Второй Камчатской экспедиции // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Сиб. научн. изд-во, 2008. – С. 40–43. – 0,5 п.л.

7. Шипилов И.А. К истории становления этнографии как науки в России // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. мат-лов II регион. молодеж. науч. конф. – Новосибирск: Изд-во «Параллель», 2008. – С. 109–116. – 0,5 п.л.

8. Шипилов И.А. К вопросу о вкладе вспомогательного персонала Второй Камчатской экспедиции в изучение народов Сибири // Актуальные вопросы истории Российской провинции XVI–XXI вв.: Центральное Черноземье, Сибирь, Северо-Восток: темат. сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – Вып. 4. – С. 51–60. – 0,5 п.л.

9. Шипилов И.А. Научное открытие Сибири в XVIII в.: этнографический аспект // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сб. мат-лов III регион. молодеж. науч. конф. – Новосибирск: ИИ СО РАН, 2009. – С. 63–69. – 0,5 п.л.

10. Шипилов И.А. Народы Восточной Сибири в материалах геодезистов Второй Камчатской экспедиции // Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XV–XXI вв.: сб. науч. тр. /

Археография и источниковедение Сибири; вып. 29. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – С. 169–191. – 1,4 п.л.

11. Шипилов И.А. Работы представителей вспомогательного персонала академических экспедиций 40–70-х гг. XVIII в. как источник по истории изучения Сибири // «Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве»: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч., посвящ. 75-летию НГПУ. – Новосибирск: НГПУ, 2010. – С. 104–106. – 0,25 п.л.

12. Шипилов И.А. Вклад вспомогательного персонала экспедиции П.С. Палласа в становление физической географии и этнографии в России // Рукописи XVI–XXI вв.: исследования и публикации: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 31. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. – С. 89–122. – 2,2 п.л.

13. Шипилов И.А. Путевые описания вспомогательного персонала Второй Камчатской экспедиции как источник по истории изучения Сибири // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв.: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 35. – Новосибирск: ИИ СО РАН, «Апостроф», 2016. – С. 120–141. – 1,4 п.л.

14. Шипилов И.А. Участник Второй Камчатской экспедиции студент А.П. Горланов как исследователь Камчатки // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: Сб. мат-лов Всерос. молодеж. науч. шк.-конф. – Новосибирск: Изд-во «Апельсин», 2016. – С. 28–36. – 0,6 п.л.

15. Шипилов И.А. Переводчик Второй Камчатской экспедиции И.П. Яхонтов как исследователь Сибири // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв.: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 36. – Новосибирск: ИИ СО РАН, «Апостроф», 2017. – С. 291–300. – 0,6 п.л.

16. Шипилов И.А. История экспедиции академика П.С. Палласа в Сибирь: Аспект оформления научной школы // Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI–XX вв.: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 37. – Новосибирск: ИИ СО РАН, «Апостроф», 2018. – С. 110–128. – 1,2 п.л.

17. Шипилов И.А. Инструкции Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина для участников академического отряда Второй Камчатской экспедиции как научно-исследовательские программы // Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 38. – Новосибирск: ИИ СО РАН, «Апостроф», 2019. – С. 92–116. – 2 п.л.

18. Шипилов И.А. К истории метеорологических наблюдений в Сибири: материалы вспомогательного персонала Второй Камчатской экспедиции // Исторический курьер. – 2019. – № 2 (4). – Статья 10. – С. 1–12. – DOI: 10.31518/2618-9100-2019-2-10. – 0,8 п.л.

19. Шипилов И.А. К истории формирования научных школ в России: Значение академических экспедиций XVIII века в Сибирь // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археологии: К 90-летию Н.Н. Покровского: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 39. – Новосибирск: ИИ СО РАН, «Апостроф», 2020. – С. 310–324. – 1,2 п.л.